

О продаже русской колонии Форт Росс в Калифорнии

Автор: А. Ю. Петров, Г. М. Капалин, А. Н. Ермолаев

Петров Александр Юрьевич - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Капалин Герман Михайлович - кандидат исторических наук, председатель Издательского совета Русской православной церкви, член Высшего церковного совета Русской православной церкви;

Ермолаев Алексей Николаевич - кандидат исторических наук, заведующий лабораторией истории Южной Сибири Института экологии человека Сибирского отделения РАН.

Летом 1849 г. только что назначенный чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьеве М. С. Корсаков прибыл на берег Охотского моря в порт Аян, построенный на средства Российско-американской компании (РАК). Он совершал длительную поездку по всей Восточной Сибири. Для молодого человека, а Корсакову было всего 23 года, служба только начиналась. Его интересовало буквально все. Чтобы ничего не упустить из виду, Корсаков вел подробный дневник¹.

В это время начальником порта служил капитан 1-го ранга В. С. Завойко - будущий камчатский военный губернатор и герой обороны Петропавловска от англо-французской эскадры. У этого морского офицера был большой опыт. В 1827 г. он принимал участие в Наваринском сражении, дважды, в 1834- 1836 и 1837 - 1839 гг., совершил кругосветное путешествие. В 1839 г. поступил на службу компании и был назначен начальником Охотской фактории РАК. В 1844 - 1845 гг. Завойко организовал перенос фактории в залив Аян и устройство там нового порта компании.

Между Корсаковым и Завойко сложились дружеские отношения. В дневнике Корсакова записана их беседа 11 августа 1849 г. о крепости и селении Росс в Калифорнии. (В дальнейшем эта русская колония стала называться Форт Росс ².) Ранее колония принадлежала Российско-американской компании и была продана в 1841 году. Корсаков высказал недовольство фактом продажи русской колонии. Его возмущало то, что через несколько лет после продажи выяснилось, что Росс находился практически в центре золотоносного района. Российско-американская компания оказалась тогда на пороге золотого эльдорадо, но не сумела воспользоваться случаем. Завойко рассказал ему об истинных причинах продажи Росса, которые имели мало общего с официальной версией. Благодаря записи беседы в дневнике Корсакова сегодня мы можем по-новому взглянуть на эту проблему.

Калифорнии состоялась в 1803 г. и была проведена совместно с американцами. Согласно контракту, заключенному главным правителем русских колоний А. А. Барановым с О'Кейном, американцу предоставлялось 20 (по другим данным 15) байдарок с 34 алеутами под начальством Афанасия Швецова и Тимофея Тараканова. Корабль американского предпринимателя служил плавбазой алеутских байдарок, которые собственно и должны были заниматься промыслом морского бобра. Швецову было также поручено купить в Калифорнии муку для русских колонистов на Аляске.

Первая совместная с американцами экспедиция продолжалась несколько месяцев. Весной 1804 г. корабль О'Кейна вернулся на остров Кадьяк с богатым грузом пушнины. Таким образом, первыми русскими, побывавшими в Калифорнии, были Швецов и Тараканов. До 1812 г. состоялось еще десять таких же плаваний, добыча составила около 21 тыс. шкур калана. Самыми успешными были "вожди" Дж. Уиншипа в навигацию 1806 - 1807 гг., он сумел добыть с помощью алеутов 4,8 тыс. шкур. Эти экспедиции способствовали русскому продвижению на юг американского континента. А. Швецов, Т. Тараканов, С. Слободчиков, побывавшие на американских кораблях у берегов Калифорнии, изучили те места и впоследствии руководили отрядами, отправлявшимися в дальние плавания ⁴.

Одновременно с промысловым освоением Калифорнии развивались и торговые отношения. Корреспондент РАК и один из ее основателей камергер Н. П. Резанов (зять Г. И. и Н. А. Шелиховых - основателей первых постоянных русских поселений в Америке) участвовал в кругосветной экспедиции на кораблях "Надежда" и "Нева". Резанов, пытаясь добиться открытия торговли с Японией, около полугода (с сентября 1804 по март 1805 г.) во главе дипломатической миссии находился в Японии, но добиться разрешения на торговлю компании со Страной восходящего солнца ему не удалось. После этого Резанов отправился на корабле "Мария" в Русскую Америку. Русские поселенцы на Аляске находились в сложном положении. Зимой 1805- 1806 гг. существовала реальная угроза голода, и в феврале 1806 г. на корабле "Юнона" Резанов отправился за продовольствием в Сан-Франциско ⁵. Перед ним стояла сложная задача. Испанские власти запрещали своим колониям вести торговлю с европейскими державами. Однако Резанову удалось убедить губернатора Верхней Калифорнии Хосе Арильягу продать хлеб для русских колоний в Америке и "Юнона" доставила колонистам на Аляске продовольствие ⁶.

По возвращении из Калифорнии летом 1806 г. Резанов составил "секретное предписание" главному правителю колоний А. А. Баранову - подробный план развития Русской Америки. Пункт VII касался снабжения поселений на Аляске продовольствием путем закупок хлеба в Японии, на Филиппинах, в Китае, у "бостонцев" (американцев) и в Калифорнии. Однако более подходящим Резанов считал "водворение" русских на "берегах Нового Альбиона" (Калифорнии). Он советовал учредить там русскую колонию и развить "хлебопашество", используя для сельскохозяйственных работ индейцев, и полагал, что российское правительство поддержит это начинание ⁷.

Резанову не суждено было вернуться в Петербург, в марте 1807 г. он умер в пути, в Красноярске. Но его проектом развития колоний стали руководствоваться как директора компании, так и колониальная администрация

в лице главного правителя. В 1808 г. Баранов направил к берегам Калифорнии экспедицию во главе с И. А. Кусковым. Суда "Николай" и "Кадьяк" под его начальством должны были проследовать вдоль американских берегов до залива Бодега в Калифорнии, чтобы

подыскать удобное место для русского заселения.

Экспедицию преследовали неудачи. В ноябре 1808 г. "Николай" разбился севернее устья реки Колумбии. Спасшимся членам экипажа пришлось скитаться по лесам и горам, терпеть голод и холод, и в конце концов они сдались в плен индейцам. Только в мае 1810 г. американский капитан Браун выкупил оставшихся в живых участников экспедиции во главе с Таракановым и доставил их в Ново-Архангельск (годом ранее был выкуплен еще один промышленник)⁸. Прибывшее в залив Бодега судно "Кадык" стало дожидаться "Николая", а Кусков тем временем приступил к изучению прибрежной полосы. По некоторым данным, участникам экспедиции удалось пройти по горам до самого Сан-Франциско и скрытно осмотреть его⁹.

В октябре 1809 г. "Кадык" вернулся в Ново-Архангельск. Баранов направил в Петербург донесение, в котором ходатайствовал об учреждении в Калифорнии русского поселения, и Александр I разрешил Российско-американской компании учредить там поселение собственными средствами, без помощи казны.

Пока решался этот вопрос, Баранов в январе 1811 г. направил в Калифорнию вторую экспедицию на судне "Чириков". Возглавлявший ее Кусков продолжил изучение берегов Нового Альбиона, подыскивая место для русского заселения, и вел промысел пушнины. "Чириков" вернулся из плавания в июле. Как и ранее, наилучшим местом для заселения был признан залив Бодега (севернее залива Сан-Франциско).

Получив высочайшую санкцию на устройство поселения (видимо в октябре 1811 г.), Баранов в феврале 1812 г. отправил Кускова в третью экспедицию. Крепость Росс была заложена 15 мая 1812 года¹⁰. К концу августа место было обнесено частоколом, сооружены две двухъярусные башни; 30 августа, в день тезоименитства Александра I, был поднят флаг и произведен салют. С этого времени русские обосновались в Калифорнии, началось хозяйственное освоение нового владения, были построены дом правителя, казармы, кладовые, мастерские; вне стен крепости - баня, кожевенный завод, ветряная мельница, скотный двор. Со временем при крепости возникла верфь, на которой строили небольшие суда для колониальной флотилии. Первым правителем колонии с 1812 по 1821 г. был И. А. Кусков. В 1821 - 1824 гг. эту должность занимал К. И. Шмидт, в 1824 - 1830 гг. - П. И. Шелехов. В колонии работали и служили русские, алеуты, эскимосы (кадыкцы), индейцы (атапаски, тлинкиты и калифорнийские индейцы), и даже полинезийцы (гавайцы) и уроженцы Финляндии (финны и шведы). Общая численность населения составляла в разные периоды от 170 до 290 человек¹¹.

На протяжении всего существования Росса не был определен его статус. Земли, на которых была построена русская крепость, принадлежали испанцам, которые поначалу придерживались нейтрального отношения к русским. С 1815 г. они стали требовать ликвидации Росса, но у них не было достаточных сил, чтобы как-то угрожать русскому поселению. Связи испанской колониальной администрации в Калифорнии с метрополией были слабы, к тому же начиналась борьба за независимость колоний¹².

Осенью 1815 г. испанцы взяли в плен промысловую партию - 24 кадыкских эскимосов во главе с Таракановым. Инцидент произошел в районе миссии Сан-Педро (до 1821 г., пока Калифорния принадлежала испанской короне, на ее территории действовали католические миссии). Пленников

доставили в миссию, где их попытались обратить в католичество. Сохранились свидетельства о мученической смерти одного из них - жителя сел. Кагуяк по имени Чукагнак, в крещении Петра, за отказ принять католичество¹³. С. Яновский, бывший главным правителем на Аляске в 1819 - 1821 гг.¹⁴, передал рассказ о смерти Петра-Чукагнака, услышанный из уст "самовидца алеута, товарища замученного", очевидно И. Кыглая.

Некоторые исследователи высказывают сомнения относительно истинности свидетельств Кыглая, поскольку они отвечали политическому заказу и были использованы в полемике с Испанией¹⁵. При этом указывают на то, что показания Кыглая не подтверждаются другими источниками, а описанное в них поведение испанского миссионера не было характерным для католиков. Но в его действиях много сходства с методами инквизиции, деятельность которой на территории Калифорнии засвидетельствована в документах о борьбе испанцев против движения за освобождение Мексики. Одному из лидеров приговор инквизиции был вынесен в 1815 г.¹⁶, то есть именно тогда, когда кадьякские партовщики оказались в испанском плену.

После провозглашения независимости Мексики в 1821 г. новые мексиканские власти продолжили попытки избавиться от русской крепости. В 1822 г. в Росс прибыл мексиканский комиссар Ф. де Сан-Висенте со свитой и потребовал упразднить селение. Шмидт, как и ранее Кусков, ответил, что не может это сделать без разрешения начальства. После заключения в 1824- 1825 гг. русско-американской и русско-английской конвенций юридический статус Росса осложнился. По этим конвенциям были определены границы русских владений в Америке, но о Россе ничего не было сказано. Он оставался на полулегальном положении.

Попытку закрепить Росс за Российско-американской компанией предпринял морской офицер и главный правитель русских колоний в Америке Ф. П. Врангель. Весной 1836 г., на пути из Русской Америки в Россию он посетил Мехико, где встретился с министром иностранных дел Мексики Х. Монастерио. Выяснилось, что если Россия признает независимость Мексики, то правительство этой страны не только согласится определить границы русских владений в Калифорнии, но и позволит расширить их на два десятка миль к северу, востоку и югу. Однако царское правительство не пошло на признание Мексики, и переговоры не получили своего продолжения¹⁷.

В том же 1836 г. селение Росс посетил выдающийся миссионер священник Иоанн Вениаминов. Деятельность православной церкви в Калифорнии до продажи Аляски получила весьма ограниченное освещение в литературе. Сведения о заключительном периоде существования крепости Росс содержатся в архивных документах об обращении в православие жителей крепости. Вениаминов придавал особое значение развитию православия в Калифорнии и ранее, во время своего служения на Аляске. 27 августа 1831 г. он обратился к епископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому за разрешением отправиться в крепость Росс "для исправления церковных треб". Миссионер писал, что в русском селении в Калифорнии имеется часовня, но важно, чтобы там проводились службы православным священником¹⁸. Он считал, что следует не только провести крещение, но и постоянно проявлять заботу о крещенных, воспитывать и утверждать их в вере. Главное правление РАК помогло ему добраться до Калифорнии¹⁹. Там, как и на Аляске, Вениаминов развил кипучую деятельность.

Из выявленных в последнее время метрических книг селения Росс известно, что в 1832 г. были крещены 90 человек (32 мужского и 58 женского пола). Среди них были всего 24 человека, родившихся в смешанных браках, когда отец был русским, а мать - креолкой или

щенные родились в браках, заключенных между уроженцами Аляски и природными жителями Калифорнии - индианками. Были крещены также три человека, рожденные в браках, где отец был якутом. В 1832 г. были повенчаны 17 пар, причем все мужья происходили из России (в основном это были сибирские крестьяне или мещане, а также якуты), а жены были из креолок Или природных индианок²⁰.

Известен "Путевой журнал" священника Вениаминова, который он вел с 1 июля по 13 октября 1836 года. По его сведениям, в селении Росс проживало 260 человек, из которых 120 были русскими. Он писал: "Крепость Росс есть небольшое, но довольно хорошо устроенное селение или село, состоящее из 24 домов и нескольких юрт для алеут[ов], со всех сторон окруженное пашнями и лесами"²¹.

Вениаминов установил контакты и с испанскими миссионерами, с которыми встречался в миссиях Сан-Рафаэль, Сан-Хосе, Санта Клара и Сан-Франциско. Встречи, по-видимому, были обусловлены постоянной напряженностью отношений жителей селения Росс с испанцами и его озабоченностью о развитии миссионерского дела в Америке. Он отмечал стремление аборигенов к принятию христианства. В то же время Вениаминов сознавал организационные недостатки и малочисленность миссионеров, что не позволяло в полной мере удовлетворять духовные запросы паствы, разбросанной на огромной территории.

Вениаминов посетил селение Росс в то время, когда поселение должно было находиться в крайне сложном финансовом состоянии и выдвигались предложения о его возможной продаже. Между тем никаких высказываний о возможности ликвидации крепости Росс и ее бедственном положении в сохранившихся документах не обнаруживается.

В последний раз миссионер посетил селение Росс в 1838 г., по пути в Петербург, куда направлялся с новым проектом миссионерской деятельности на новых территориях. В столице он находился с июня 1839 до начала января 1841 г.²² - как раз в то время, когда в Главном правлении РАК был решен вопрос о продаже крепости Росс. Директора РАК могли интересоваться мнением Вениаминова по этому вопросу, но документов, подтверждающих это, пока не найдено. Сложно представить, чтобы судьба Росса была решена без изучения мнения миссионера, ведь 15 декабря 1840 г. он был рукоположен в сан епископа Камчатского, Курильского и Алеутских островов, и в случае сохранения Росса в юрисдикции РАК это русское поселение становилось бы частью его миссионерской территории. При образовании новой епархии специально оговаривались ее территориальные границы. Учреждаемая Камчатская епархия была огромной и особенно трудной в управлении, а если бы в нее входило и селение Росс, то она имела бы непосредственное соприкосновение с инославными конфессиями, что, в свою очередь, требовало бы расширения функциональных задач епархии и особого их государственного осмысления. Николай I принимал личное участие в решении о хиротонии Вениаминова в сан епископа для служения на Аляске и тем самым как бы обозначил ее сферой особых духовных интересов Русской православной церкви. Сложнее был вопрос с Калифорнией.

Очевидно вопрос о судьбе Росса был решен на заседании Главного правления РАК 16 ноября 1838 года. Директора ссылались на донесение Главного правителя колоний И. А. Купреянова от 12 апреля 1838 года. В нем ничего не говорилось о бесполезности, убыточности или ненужности Росса, но речь шла о прекращении промыслов морского

бобра и нехватке рабочих рук ²³. Директора пришли к заключению, "что польза, извлекаемая из Росса для колоний и Российско-американской компании вообще, совершенно ничтожна

стр. 7

и далеко не соизмерима тем жертвам, которые приносятся для поддержания заселения".

В январе 1839 г. между Российско-американской компанией и английской Компанией Гудзонова залива был заключен договор о передаче КГЗ в аренду устья реки Стахин (Стихии). Англичане обязались оплачивать аренду мехами и продовольствием (мукой, крупами, маслом, солониной); тем самым частично решалась проблема снабжения Русской Америки продовольствием ²⁴.

В марте 1839 г. Главное правление РАК обратилось к правительству с ходатайством об упразднении крепости Росс. Правление компании ссылалось на экономические факторы: увеличение расходов на содержание при снижении доходов от сельского хозяйства и промыслов. По их мнению, об убыточности Росса говорило то, что с 1825 по 1829 г. содержание Росса обходилось ежегодно в среднем в 45 тыс. руб., доход же составлял 38 тыс. руб. (29 тыс. от пушнины и 9 тыс. - от сельского хозяйства)²⁵. Однако странно, что директора оперировали данными 1820-х годов, тогда как данные за более поздний период, когда наблюдался рост сбора урожая, не были приняты во внимание.

В апреле 1839 г. разрешение правительства на упразднение русской крепости и селения в Калифорнии было получено. В отчете РАК были названы официальные причины отказа от этой колонии. Было заявлено, что, во-первых, там не удалось развить земледелие в тех масштабах, какие планировались при учреждении колонии. Пашни и луга были расположены вблизи моря и на гористых участках. Морские туманы и гористая местность "препятствовали созреванию жатв". Во-вторых, расходы на содержание Росса постоянно росли, а доходы снижались. В 1837 г. усиление гарнизона потребовало увеличить расходы до 72 тыс. руб., а доходы составили 8 тыс. руб. (все от сельского хозяйства), при этом промысел морских животных прекратился. В-третьих, после оспы, свирепствовавшей в Кадьякском отделе в 1838 - 1839 гг., русская колониальная администрация вынуждена была вывезти из Росса около 60 взрослых жителей острова Кадьяк, чтоб восполнить убыль населения. Для продолжения деятельности Росса требовалось нанять "работников из русских". Это привело бы к дополнительным издержкам ²⁶.

Документы показывают, что, действительно, если промысловая деятельность Росса первоначально развивалась успешно, то затем доходы РАК от добычи пушнины уменьшились. В начальные годы существования колонии удавалось добывать более 200 морских бобров (каланов) ежегодно. Но уже с начала 1820-х годов добыча свелась к 20 - 30 каланам.

Однако с сельским хозяйством ситуации была совершенно иная. Сначала колонисты выращивали лишь огородные культуры (свеклу, репу, редьку, горох, бобы, картофель). С 1820-х же годов на первый план выступили скотоводство и хлебопашество. Если к концу правления Кускова в Россе имелись 21 лошадь, 149 голов крупного рогатого скота, 698 овец, 159 свиней, то к 1830 г. поголовье скота резко увеличилось. Лошадей числилось 253, крупного рогатого скота - 521, овец - 614, свиней - 106. Скотоводство давало не только мясо, которым снабжали команды кораблей компании, но и сливочное масло, которое

посылали в столицу Русской Америки Ново-Архангельск.

Вопросы снабжения хлебом колоний волновали Главное правление в Петербурге практически с самого образования РАК. В 1830 г. главный бухгалтер Н. П. Боковиков писал правителю новоархангельской конторы РАК и своему другу К. Т. Хлебникову: "Резанов открыл в Калифорнии неиссякаемый по тогдашнему мнению источник хлеба, которым думали вечно прокормить свои колонии даром... А между тем калифорнийский источник хлеба

стр. 8

давно иссяк, а об экспедициях и говорить нечего, на них столько истрачено денег сверх надобности без всякой пользы и цели, что достало бы оных сделать из Якутска к Охотскому морю такое же шоссе, какое делается из Петербурга в Москву" ²⁷. По его словам, прямые затраты на одну кругосветную экспедицию доходили до 300 тыс. рублей. Главное правление РАК списывало эти затраты наценками на товары, доставляемые из Охотска. По мнению главного бухгалтера, так не могло долго продолжаться и следовало найти иное решение.

При этом сам Хлебников в своих "Записках о колонии в Америке" признавал успехи в земледелии: "Кусков сделал начало... Шмидт усилил земледелие... Шелехов распространил оное до возможной степени" ²⁸.

Действительно, несмотря на неблагоприятное положение крепости и селения Росс по сравнению с другими территориями в Калифорнии (влажный климат, туманы, недостаточные посевные площади), земледелие там успешно развивалось. При правителе Кускове урожай достигал всего около 100 пудов пшеницы и ячменя. При Шмидте - уже около 1800 пудов зерна в год. При правителе Шелехове - 4500 пудов ²⁹. В 1830-х годах при правителе П. С. Костромитинове (1830 - 1838 гг.) произошло расширение посевных площадей. Ф. П. Врангель в 1832 г. с удовлетворением докладывал в Главное правление: "Урожай пшеницы... ныне был довольно хорош... Скотоводство селения Росс тоже в хорошем состоянии разводится и с успехом" ³⁰. В это время были основаны три так наз. ранчо - отдельные хутора (фермы) на плодородных землях к югу и востоку от крепости Росс, получившие названия по именам деятелей компании: ранчо Хлебникова, ранчо Костромитинова и ранчо Черных.

Отдельно стоит сказать о Е. Л. Черных. Он получил специальное образование в школе Московского общества сельского хозяйства и успешно занимался сельским хозяйством на Камчатке ³¹. По инициативе Врангеля он был приглашен на службу в РАК и направлен в селение Росс в качестве помощника Костромитинова. Благодаря усилиям Черных сельское хозяйство в Русской Калифорнии получило дальнейшее развитие: вместо лошадей при вспашке земли стали использовать быков, он сконструировал и соорудил "молотильную машину", в Чили были закуплены семена лучшей пшеницы ³². Засев новых площадей привел к увеличению- сбора хлеба.

Согласно донесению Купреянова от 29 апреля 1839 г. вывоз зерна в 1838 г. достиг рекордной цифры в 9,5 тыс. пудов ³³ при том, что потребность русских колоний в Америке составляла около 15 тыс. пудов хлеба в год ³⁴. Это значит, что Росс покрывал две трети всех потребностей. Если в 1820-х годах, когда максимально собиралось 4,5 тыс. пудов зерна, доход от сельского хозяйства составлял 9 тыс. руб., то в 1838 г., при урожае в 9,5 тыс. пудов хлеба, доход должен был составить около 18 тыс. рублей. Но в официальных бумагах

фигурировали ничтожно малые суммы дохода (3 тыс. руб.), а расходы, наоборот, указывались очень большими (десятки тыс. рублей)³⁵. По данным некоторых исследователей, именно в 1830-е годы Калифорния стала для Русской Америки основным хлебным рынком³⁶. "Пшеница, овес, овощи произрастали на русских фермах в Калифорнии, где также держали скот, - отмечал Дж. Саттер. - ...Жители Русской Аляски были так зависимы от того, что производилось у них в Калифорнии, что молоко, которое поступало в дом главного правителя в Ново-Архангельске, было подучено от коров, которые питались сеном, получаемым из Калифорнии"³⁷.

Таким образом, официально выдвинутые причины упразднения крепости и селения Росс расходятся с действительным положением дел. Урожай в окрестностях русской колонии в Калифорнии год от года росли, как и по-

стр. 9

ставки зерна в Ново-Архангельск, хотя директора РАК уверяли правительство России в противоположном. Вероятно, объяснение этим расхождениям заключалось в тех самых "наценках", о которых писал Боковиков еще в 1830 г., например, на организацию перевозки хлеба из Калифорнии в Ново-Архангельск или даже на кругосветные экспедиции.

Упразднение Росса заняло несколько лет. В 1840 г. РАК вывезла из Калифорнии 120 своих служащих, а также большую часть движимого имущества. Скот был забит и тоже вывезен в Ново-Архангельск. В сентябре 1841 г. был найден покупатель для недвижимого имущества - мексиканский гражданин швейцарского происхождения Дж. Саттер, основавший в Калифорнии свою колонию "Новая Гельвеция"³⁸. Он согласился уплатить за все оставшееся имущество 30 тыс. пиастров (42 857 руб. 14 коп. сер.) с рассрочкой платежа на четыре года, начиная с 1842 года. Официальное соглашение с ним было подписано в декабре 1841 года. Первые два года Саттер обязан был расплачиваться не деньгами, а припасами и продуктами на 5 тыс. пиастров ежегодно. В третий год он должен был заплатить тоже припасами на 10 тыс. пиастров. В последний, четвертый год требовалось заплатить оставшуюся сумму (10 тыс. пиастров) наличными деньгами. Важным было условие, что до тех пор, пока весь долг не будет выплачен РАК, Саттер не мог распоряжаться принадлежавшим ему в "Новой Гельвеции" имуществом, оцененным в 145 тыс. руб. серебром³⁹.

Вопрос о выплатах Саттером денег за Росс в историографии остается нерешенным. В коллективной "Истории Русской Америки" утверждается, что в "установленные сроки" он "не выплатил своего долга за Росс"⁴⁰. В статье Б. Дмитришина сказано следующее: "Никто не знает наверняка, сколько из 30 тыс. деньгами и продуктами Российско-американская компания получила от Саттера"⁴¹. Во введении к сборнику документов "Россия в Калифорнии" говорится: "Однако, продав Росс, Компания на протяжении 1840-х годов так и не смогла добиться от Суттера полной выплаты (невыплаченный остаток составлял 28 тыс. пиастров)"⁴². А. В. Гринев, опираясь, по всей видимости, на биографический словарь Р. Пирса, отмечал: "Суттер так никогда и не расплатился с РАК, поскольку на его землях 24 января 1848 г. было обнаружено золото и начавшаяся золотая лихорадка поставила предпринимателя на грань разорения: в 1852 г. он обанкротился"⁴³.

Однако изучение балансов компании и сопоставление их с другими источниками позволяют скорректировать устоявшуюся точку зрения. Действительно Саттер не смог выплатить долг в положенные ему сроки. Помешали неурожай и война, начавшаяся между США и Мексикой. За расчетный период (1842 - 1845 гг.) товарами и припасами была выплачена только четвертая часть долга, то есть 7,5 тыс. пиастров. Однако, поскольку на

Саттера возлагалась обязанность оплачивать еще и перевозку товара, а этого он не делал, так как продукты вывозились на кораблях РАК и силами компании, то в конечном счете его долг практически остался без изменений, а с учетом набравших процентов даже немного увеличился. В балансе Российско-американской компании за 1846 г. за Саттером значился долг в размере 43 227 руб. 7 коп. серебром. РАК не особенно беспокоилась о том, что Саттер не выполняет свои обязанности, получив в залог имущество этого калифорнийского предпринимателя в "Новой Гельвеции"⁴⁴.

После присоединения в 1848 г. Верхней Калифорнии к США Российско-американская компания возобновила свои претензии к теперь уже американскому гражданину Саттеру. В 1849 г. по требованию компании он выплатил 15 тыс. пиастров, причем не товарами, а золотом, добытым в его владениях. Оставшуюся сумму он должен был выплатить осенью того же года. В

стр. 10

отчете РАК сказано: "От рассрочки и вообще медленности уплаты этого долга компания не может понести никаких убытков, потому что, по силе заключенного с Суттером контракта, он обязан уплачивать не только проценты, но и часть расходов, которые компания имела при посылке своих судов по этому делу в Калифорнию, а колониальному начальству предписано при взыскании долга с Суттера руководствоваться без отступления условиями контракта"⁴⁵.

В 1850 г. колониальное начальство отправило в Калифорнию помощника правителя Ново-Архангельской конторы В. И. Иванова с поручением взыскать с Саттера оставшуюся часть долга. Иванову удалось получить 7 тыс. пиастров. Остальные 7997 руб. 72 коп. (около 5,6 тыс. пиастров) должен был получить назначенный в Сан-Франциско русский вице-консул Стюарт⁴⁶. В последующих отчетах компании ничего не говорится о долге Саттера. В кратком балансе компании за 1851 г. нет отдельной статьи "долг за селение Росс", которая неизменно значилась во всех предыдущих балансах.

Таким образом, за 1842 - 1850 гг., согласно отчетам РАК, Саттер заплатил за селение Росс как минимум 29,5 тыс. пиастров, что составляло почти весь долг за купленное им селение Росс. При этом большую часть долга он заплатил золотом, а не продуктами и товарами, как полагалось по договору. Оплата золотом, по-видимому, была выгоднее для Российско-американской компании, так как продовольствие она получала от КГЗ.

Однако вернемся к причинам продажи русской колонии в Калифорнии. Официальные причины продажи, изложенные в отчете РАК, сразу же стали доминировать в историографии. П. А. Тихменев писал: "Заселение [Форта Росс] представляло собою для колоний только тяжелую обузу. Оно требовало раздробления колониальных сил, переселения значительной части партий алеутов и, наконец, усиленных расходов, не обещая в будущем никакой надежды на удовлетворительное вознаграждение". Очевидно, он считал экономические факторы главными в ликвидации колонии. Правда, при этом Тихменев указывал и на некоторые политические обстоятельства, в частности на неопределенность статуса колонии после того, как миссия Врангеля в Мексике не привела к желаемым результатам и правительство России не поддержало компанию в намерении юридически оформить статус русской колонии в Калифорнии. Кстати, Тихменев ничего не говорит о том, что Саттер не выплатил долги за купленные им строения⁴⁷. Примерно такую же аргументацию приводил СБ. Окунь: "Колония Росс всегда приносила компании одни только убытки. Ее сохраняли лишь в надежде на благоприятные обстоятельства в будущем". Однако после неудачной попытки закрепить статус колонии, предпринятой

Врангелем, "эта последняя надежда была потеряна" ⁴⁸.

В 1990-х годах приоритеты были расставлены уже по-иному. Н. Н. Болховитинов писал, что, хотя в объяснение ликвидации селения Росс правление компании в первую очередь выдвигало экономические факторы, более важными были общеполитические мотивы. Болховитинов имел в виду не только неопределенность статуса колонии, но и сближение РАК с Компанией Гудзонова залива, благодаря которому РАК стала получать продовольствие от англичан ⁴⁹. Была опубликована и подборка документов, касающаяся ликвидации Росса. Центральное место в ней занимал сам контракт, заключенный Российско-американской компанией с Компанией Гудзонова залива. По мнению Болховитинова, "главной причиной решения о ликвидации русской колонии в Калифорнии стал контракт между РАК и КГЗ, заключенный Ф. П. Врангелем и Джорджем Симпсоном в Гамбурге в начале 1839 г., который не только урегулировал старые разногласия, но и создал основу для успешного сотрудничества этих двух компаний в будущем" ⁵⁰.

стр. 11

В работе "Россия в Калифорнии" изложена близкая к этому точка зрения: "Колония была не только нерентабельной, но и геополитическим "камнем преткновения". Против нее были и испанцы, и мексиканцы. Попытка Ф. П. Врангеля договориться с мексиканскими властями в самом Мехико (1836) не имела успеха из-за ограниченности его полномочий и нежелания Николая I идти ради Росса на дипломатическое признание Мексики, что означало бы прецедент большого значения для русской внешней политики. Консерватор Николай I был не готов к такому решению" ⁵¹. Продажа Росса была обусловлена соглашением с КГЗ о поставках продовольствия в Русскую Америку ⁵².

Итак, утвердилось мнение, что причинами продажи Росса были экономические факторы (убыточность колонии) и политические обстоятельства (неопределенность статуса и сближение с англичанами). Различия лишь в том, что некоторые исследователи считают главными экономические причины (Тихменев, Окунь), другие - политические (Болховитинов).

Однако представляется, что этим не исчерпываются причины продажи Росса. Для дальнейшего изучения их важны источники, связанные с переговорами между КГЗ и РАК. Известные ныне архивные материалы не дают полной картины переговоров. Обе компании взаимодействовали давно, и отношения их были подчас напряженными. Изучение этого вопроса показало, что поставки продовольствия через КГЗ были менее выгодны для РАК, чем получение продуктов сельского хозяйства из Калифорнии ⁵³. Документов, подтверждающих, что причиной продажи Росса стало заключение соглашения с англичанами, пока не выявлено. Русские власти были осведомлены о неизбежной экспансии американцев на западное побережье - русский посланник в Вашингтоне А. А. Бодиско неоднократно предупреждал об этом Петербург. По иронии судьбы через пять лет после продажи Росса КГЗ прекратила поставки продовольствия в РАК.

Так что же поведал 11 августа 1849 г. Завойко своему собеседнику Корсакову относительно причин продажи Росса? Прежде всего он заявил, что "это было дело бывшего директора Российско-американской компании Врангеля". Вероятно, имелось в виду, что именно Врангель, который, правда, был не директором, а советником по колониальным делам при Главном правлении, являлся инициатором и проводником всего процесса ликвидации. Далее Завойко сообщил: "Государь не раз говорил директорам, что он им в этом поселении никакой помощи не окажет и, если чрез это заселение случится неприятное столкновение с каким-нибудь из иностранцев, он из-за компании войны ни с кем не заведет". Таким

образом, Росс всегда был как бы вне сферы дипломатических отношений российского государства, Российско-американской компании было дозволено устраивать и содержать селение в Калифорнии, но не разрешено впутывать в свои дела правительство. По словам Завойко, сначала хлеб в Россе "родился с успехом", но потом вдруг колония стала приносить убытки. Оказалось, что "начальники крепости Росс, посылаемые туда от компании, объявляя компании, что у них нет хлеба, продавали много хлеба на сторону и обогащались". В результате у правления компании и колониальной администрации сложилось впечатление об убыточности колонии. Тут подвернулся "случай выгодно продать Суттеру", что и было сделано ⁵⁴.

Если об отсутствии поддержки правительства в закреплении Росса за РАК писали многие исследователи, то обвинения, выдвинутые Завойко по адресу правителей Росса, могут озадачить. Получается, что убыточность русского селения в Калифорнии была только на бумаге. Реально колония приносила доход, но не Российско-американской компании, а правителям Рос-

стр. 12

са, которые присваивали часть средств от продажи хлеба "на сторону". Обвинения слишком серьезные, чтобы принимать их безоговорочно. Может быть, Завойко ошибался? В записи Корсакова нет сведений о том, на чем основывал свое убеждение Завойко. Он сослался только на то, что Росс посещал главный правитель Купреянов, который и убедился в убыточности колонии. Но, если учесть, что Завойко был близким родственником одного из главных правителей колоний Врангеля и хорошо знал дела РАК, так как занимал высокую должность начальника фактории, то можно отнести к его словам серьезно.

Конкретно виновников хищения хлеба Завойко не назвал. Известно, что Купреянов на корабле "Николай" побывал в Россе летом 1838 года. Целью поездки была инспекция русской колонии в Калифорнии. Однако еще ранее, 12 апреля 1838 г., он донес Главному правлению, что бобровый промысел в Калифорнии практически прекратился. Кроме того, он жаловался на нехватку рабочих рук в селении и во всех русских колониях вообще ⁵⁵. В период посещения Росса Купреяновым его правителем там был Костромитинов. В августе 1838 г. на его место был назначен А. Г. Ротчев ⁵⁶. Таким образом, обвинения могут касаться именно этих двух последних начальников колонии.

В 1837 г. расходы на содержание колонии составили 72 тыс. руб., из которых 31 тыс. шла на жалование служащим. Но увольнением с должности Костромитинова проблема не решалась: при Ротчеве за период с сентября 1838 г. до середины июля 1841 г. расходы превысили 149 тыс. рублей ⁵⁷. Эти расходы были явно преувеличены по сравнению с расходами на другие конторы на Аляске, причем, возможно, существовали только на бумаге.

Для прояснения этого вопроса необходимы свидетельства других источников, лучше всего нейтральных, иностранных. И такие свидетельства, правда, тоже косвенные, есть.

В 1839 г. Росс посетил французский мореплаватель К. -П. -Т. Лаплас. В опубликованных позднее записках он тепло отзывался о правителе колонии Ротчеве и тех богатствах, которые ему довелось увидеть в Россе. По мнению Лапласа, русская колония в Калифорнии была "основана в 1812 г. с единственной целью - снабжать северо-западные владения хлебом, огородными растениями, всеми возможными припасами для стола, наконец, солониною". Увидев "множество бочонков с солониной... коровьим маслом, яйцами,

сырами или капустою, морковью, репою, дынями, тщательно укупоренные и приготовленные к перевозке на место назначения", мореплаватель убедился в том, что Росс вполне справляется с той целью, для которой его учредили⁵⁸.

Посетив одно из сельскохозяйственных ранчо, Лаплас с восхищением писал: "Я видел пространный хлев, наполненный превосходными коровами, молоко которых превращалось в особенном помещении, защищенном от жгучих ветров, в масло и сыр для стола высших властей в Ново-Архангельске. Я находился на совершенно европейской ферме: я видел риги, наполненные зерном и картофелем; дворы с множеством откормленных свиней; овчарни с овцами, от шерсти которых г. Ротчев вскоре ожидал новой отрасли промышленности; кур и несколько далее плескавшихся в луже гусей и уток". Может быть, не все из этого богатства и разнообразия припасов попадало в колонии, а часть уходила "на сторону". Вспомним, что по официальным данным именно в этот период убытки от колонии составляли более 50 тыс. руб. в год!

Когда, через несколько лет, Лаплас узнал об упразднении Росса, он не мог в это поверить. Мореплавателя заинтересовали истинные причины про-

стр. 13

дажи колонии, и он пришел к выводу: "По истине происшествия обнаружили в действиях компании и близорукость в отношении интересов как России, так и ее собственных, и отсутствие деятельности в ее предприятиях". Далее он высказал еще одну мысль, касающуюся причин ликвидации Росса. Анализируя обстоятельства заключения договора между РАК и КГЗ в 1839 г., он писал: "Наконец и самый залив Бодего был принесен в жертву требованиям Гудзонбейской компании, недовольной благосостоянием Росса и развитием русско-калифорнийской торговли в ущерб английских купцов. Укрепления, фермы, магазины, дома, обрабатываемые поля, многочисленные стада рогатого скота и табуны лошадей, все, на что я незадолго пред тем указывал как на источник богатств, все это было продано за ничтожную сумму". Здесь прямой намек на то, что английская КГЗ была заинтересована в упразднении Росса, чтобы самой снабжать русские колонии на Аляске продовольствием. Действительно, Росс был конкурентом КГЗ. Упразднение его ставило РАК в зависимость от английских поставок продовольствия. Ликвидация Росса позволяла британской компании получить надежный рынок сбыта своей сельскохозяйственной продукции.

Рассуждая далее о Россе и Российско-американской компании, Лаплас задался вопросом: "как согласовать отзывы г. Ротчева о мудрости и способности его начальников" с их реальными поступками, которые ставили компанию в зависимость от ее же конкурентов, стремившихся снабжать колонии продовольствием? Ничего найти в оправдание он не мог и обвинял директоров РАК: "Поэтому должно непременно искать причину всего мною сказанного единственно в сонливости директоров в Санкт-Петербурге. Это обыкновенное последствие больших барышей, получаемых без труда и риска посредством монополии и под защитою власти"⁵⁹.

В этой связи заслуживает внимания личность последнего правителя Росса Ротчева. Он отличался от всех предыдущих правителей колонии, которые все, кроме Шмидта, представляли купеческое сословие. Ротчев происходил из интеллигентной семьи, его отец был скульптором, и сам он с детства увлекался литературой, искусством, поэзией. С ранних лет он пробовал себя в сочинении стихов, переводах иностранных авторов. В 1828 г. против воли родителей невесты он женился на княжне Е. П. Гагариной, которая бежала из дома и тайно обвенчалась с ним в Можайске. По воспоминаниям Д. И. Завалишина, брак "княжны

Гагариной с безвестным литератором Ротчевым" обсуждало практически все российское общество⁶⁰.

Несколько лет Ротчев перебивался случайными заработками: занимал должность копииста, делал переводы, пытался публиковать свои произведения за гонорары. В 1835 г., чтобы решить свои финансовые проблемы, он поступил на службу в РАК. Вместе с семьей Ротчев уехал в Русскую Америку, где сначала занял должность помощника (чиновника по особым поручениям) при главном правителе, а потом стал начальником Росса⁶¹. Таким образом, если обратить внимание на обстоятельства появления Ротчева в Калифорнии, то напрашивается заключение, что у него был мотив для злоупотреблений с продажей хлеба на сторону.

Уже после упразднения Росса Ротчев выступал в печати с критикой РАК, обвиняя ее правление в недальновидности и поспешном уходе из Калифорнии. В "Журнале для акционеров" в 1857 г. он писал: "Владения компании в Калифорнии были вовсе не мечтательны, и при малейшей настойчивости и уверенности в действиях своих компания имела всю возможность расширить эти владения и с голых утесов перейти на тучные пашни этой хлебороднейшей, быть может, области в мире". Далее он сделал вывод: "Лучше кончить печальную полемику тем убеждением, что русский человек не способен со-

стр. 14

здавать колонии, и, выступая с этого начала, объясняется и промах Российско-американской компании"⁶². Как видно, позиция Ротчева относительно руководства РАК изменилась на диаметрально противоположную. В беседах с Лапласом, когда крепость и селение Росс еще находились под управлением РАК, он говорил о "мудрости" и "способности" своих начальников, а после продажи колонии он подверг их резкой критике.

В дневнике Корсакова встречаются его рассуждения по поводу судьбы Росса. Будущий генерал-губернатор Восточной Сибири отмечал следующее: "Все-таки Врангель очень не прав. Его вина была, что начальниками Росса назначались мошенники, и если он уже решил продать ее [крепость], то сначала следовало ему через опытных людей убедиться в удобности и произрастании почвы земли... Теперь видно, что исследования повлекли бы за собою открытие золота, которое в настоящее время там во множестве добывается... Главная причина продажи, я думаю... смелости не достало продолжить начатое, обеспечив себя хорошим управлением и строгим надзором за поселенцами от неприятных столкновений с иностранцами"⁶³.

Соображения исследователей, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности РАК и Росса, убыточности или рентабельности этого русского поселения в Калифорнии, основываются на сведениях, почерпнутых из известных и частично опубликованных отчетов Главного правления РАК, но недостает материалов, позволяющих судить о деятельности правителей Росса. Если проанализировать финансово-хозяйственную деятельность РАК с 1835 по 1841 г., обнаруживается, что компания проводила политику уменьшения расходов на содержание колоний. В то же время только за 1835 г. прибыль составила более 1170 тыс. рублей. Особенно подчеркивалось развитие "хлебопашества в Россе". При этом финансовое состояние Росса не рассматривалось в числе статей, "навлекших на себя недоразумения". Статьи дебета превышали 6 млн. рублей. Компания располагала достаточными резервными средствами, чтобы без каких-либо ощутимых потерь для акционеров поддерживать Росс. В балансах компании видны финансовые проблемы, требовавшие исправления, и цифры здесь иного порядка. Только на Алеутских островах сомнительного капитала было на сумму более 200 тыс. рублей. При этом в

балансе компании за 1838 г. в разделе "кредит" отдельной строкой в статье "по счету содержания колоний" выделены не расходы на селение и крепость Росс, а "экспедиции в Калифорнию" с общей же суммой более 680 тыс. рублей⁶⁴. Продажа Росса за чуть более 40 тыс. руб. не улучшала состояние РАК, увеличение же активов компании и пик ее благополучия пришлось на начало 1850-х годов и были обусловлены другими причинами. Но именно в то время великий князь Константин Николаевич подверг деятельность РАК уничтожающей критике, завершившейся продажей Аляски США в 1867 году.

Росс был продан тогда, когда русские достигли наибольших успехов в хозяйственном освоении земель в Калифорнии и получали максимальные урожаи и когда разворачивалась деятельность иерея Иннокентия Вениаминова в Калифорнии. Официальная версия об убыточности Росса выглядит несостоятельной. Кто персонально стоял за решением о его ликвидации, еще предстоит выяснить. На сегодняшний день из косвенных источников видно, что этому способствовал Ротчев. Директора же РАК были озабочены решением вопроса о списании долгов и расходов по проблемным статьям. По этой причине часть затрат на кругосветные экспедиции действительно могла списываться на содержание Росса. Открыто признавать истинный размер затрат на экспедиции значило бы ставить под сомнение решения правительства, заинтересованного в присутствии русского флота в Тихом океане. Прежде

стр. 15

же чем объявить о продаже Росса следовало найти способ снабжения продовольствием Аляски. Он был найден путем заключения договора между РАК и КГЗ. Но этот договор была скорее следствием, а не причиной продажи Росса. Остается неясной позиция Врангеля, который сначала хотел закрепить колонию за Россией, а потом изменил свою точку зрения. С Калифорнии начался уход России с Американского континента. Как писал Корсаков, Форт Росс был продан, потому что "смелости не достало продолжить начатое"⁶⁵. С продажей Росса время открытия и освоения новых территорий в северной части Тихого океана и введения новых методов предпринимательства практически завершилось.

Примечания

1. Для старинного дворянского рода Корсаковых это была семейная традиция. Все знаменитые родственники Михаила Семеновича оставили после себя большое рукописное наследие. В отделе рукописей Российской государственной библиотеки фонд семьи Корсаковых составляет 4,4 тыс. дел (более 90 тыс. листов). Дневники и путевые заметки М. С. Корсакова, ставшего впоследствии генерал-губернатором Восточной Сибири, до сих пор не опубликованы. Только в последнее время появились обзоры его мемуарного творчества: МАТХАНОВА Н. П. Сибирские дневники и письма М. С. Корсакова: фамильные традиции и региональные особенности. В кн.: Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения Азиатской России. Новосибирск. 2008.

2. Далее в тексте "Росс" подразумевает крепость и селение Росс.

3. Наиболее полно история присутствия русских в Калифорнии изложена в труде "Россия в Калифорнии: русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803 - 1850". Тт. 1 - 2. М. 2005 - 2012.

4. История Русской Америки (1732 - 1867). Т. 2. М. 1999, с. 192, 200.
5. Подробнее об этом путешествии Резанова см.: ДМИТРИШИН Б. Путешествие шлюпа "Юнона" к Калифорнии, 1806 [г.]. В кн.: Американский ежегодник. 2006. М. 2008.
6. История Русской Америки. Т. 2, с. 100 - 105.
7. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. 161. СПб. Гл. архив. 1 - 7, оп. 6, д. 1, п. 37, л. 385об. Главному правителю российско-американских колоний Баранову от Резанова, секретно, 20.VII.1806.
8. ГОЛОВНИН В. М. Соч. М. 1949, с. 457 - 570.
9. История Русской Америки. Т. 2, с. 210.
10. ПОТЕХИН В. Селение Росс. СПб. 1859, с. 10.
11. История Русской Америки. Т. 2, с. 217, 248.
12. Там же, с. 227 - 239.
13. Россия в Калифорнии. Т. 1, с. 318 - 319.
14. Очерк из истории Американской православной духовной миссии. СПб. 1894, с. 143 - 144.
15. История Русской Америки. Т. 2, с. 235.
16. MEDINA J.T. Historia del Tribunal del Santo Oficio de la Inquisicion en Mexico. Mexico. 1954, p. 384 - 385.
17. ШУР Л. А. К берегам Нового Света. Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX в. М. 1971, с. 265 - 269.
18. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 50, оп. 1, д. 4218, л. 155 - 156. Прощение Уналашкинской Вознесенской церкви священника Иоанна Вениаминова епископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому, 27.VIII.1831.
19. Там же, л. 167 - 167об. Главное правление РАК - Иркутскому духовному правлению, 25.XI.1832.
20. См., например: Архив семинарии о. Кадык; Отдел рукописей Библиотеки Конгресса США. Документы РПЦ на Аляске. Ведомость метрическая о числе св. миром помазанных обоего пола людей в новороссийском селении Росс, 3.X.1832.
21. Россия в Калифорнии. Т. 2, с. 217 - 219.

22. За этот период он также посетил Москву, Киев и Воронеж.

23. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815 - 1841. Сб. документов. М. 2005, с. 355.

24. АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 351, л. 215 - 221об. Контракт между РАК и КГЗ, 25.I(6.II)1839; Американский ежегодник. 2002. М. 2004, с. 279 - 290.

25. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, с. 380.

стр. 16

26. Отчет Российско-американской компании Главного правления за два года, по 1 января 1842 г. СПб. 1842, с: 60 - 61.

27. Государственный архив Пермской области (ГАПО), ф. 445, оп. 1, д. 151, л. 73 - 81об. Боковиков - Хлебникову, 18.IV.1830.

28. Россия в Калифорнии. Т. 2, с. 151 - 152.

29. Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 3. Приложение к "Морскому сборнику". СПб. 1861, с. 150 - 157.

30. Россия в Калифорнии. Т. 2, с. 73 - 74.

31. Подробнее о Черных см.: История Русской Америки. Т. 3, с. 218; Россия в Калифорнии. Т. 1, с. 68 - 70; GIBSON J. R. A Kamchatkan agronomist in California: the reports of Yegor Leontyevich Chernykh (1813 - 1843). В кн.: Русское открытие Америки. М. 2002, с. 425 - 436.

32. Черных написал специальные работы по сельскому хозяйству в Россе: ЧЕРНЫХ Е. О состоянии земледелия в селении Росс, в Калифорнии. - Земледельческий журнал, 1837, N 6; ЕГО ЖЕ. Письмо из Калифорнии от г. Черных о земледелии в с. Росс. - Русский земледелец, 1838, ч. 1, январь.

33. История Русской Америки. Т. 3. М. 1999, с. 218.

34. GIBSON J. R. Imperial Russia in Frontier America: The changing geography of supply of Russian America, 1784 - 1867. N. Y. 1976, p. 50 (table 5).

35. Россия в Калифорнии. Т. 1. М. 2005, с. 103, 105.

36. GIBSON J. Imperial Russia, p. 185, 189; VINKOVETSKY I. Russian America. An overseas colony of a continental empire, 1804 - 1867. N. Y. 2011, p. 91.

37. HURTADO A. John Sutter. A life on the American Frontier. Norman. 2006, p. 59.

38. О Саттере см.: OWENS K. John Sutter and a wider West. Lincoln. 2002; HURTADO A.

Op.cit, p. 59 - 61.

39. Отчет Российско-американской компании Главного правления за два года, по 1 января 1842 г. СПб. 1842, с. 61.

40. История Русской Америки. Т. 3, с. 228 - 229.

41. DMYTRYSHYN B. Fort Ross: an outpost of the Russian-American Company in California, 1812 - 1841. В кн.: Русское открытие Америки, с. 426.

42. Россия в Калифорнии. Т. 1, с. 108.

43. PIERCE R. Russian America. A Biographical dictionary. Kingston. 1990, p. 495; ГРИНЕВ А. В. Кто есть кто в истории Русской Америки. М. 2009, с. 516.

44. Отчет Российско-американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1847 г. СПб. 1847, с. 6 - 7, 22 - 24.

45. То же, по 1 января 1849 года. СПб. 1849, с. 34.

46. Отчет Главного правления РАК за 1850 год. СПб. 1851, с. 25. Приложение N 1. Краткий баланс РАК к 1 января 1851 г.

47. ТИХМЕНЕВ П. А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия ее до настоящего времени. Ч. 1. СПб. 1861, с. 364 - 367.

48. ОКУНЬ СБ. Российско-американская компания. М. -Л. 1939, с. 141.

49. БОЛХОВИТИНОВ Н. Н. Русско-американские отнршения и продажа Аляски, 1834 - 1867. М. 1990, с. 37 - 44; История Русской Америки. Т. 3, с. 226 - 227.

50. Американский ежегодник за 2002 год. М. 2004, с. 279 - 290. Этой же точки зрения придерживаются и другие историки. См., например: VINKOVETSKY I. Op. cit., p. 92.

51. Россия в Калифорнии. Т. 1, с. 104.

52. Там же. Т. 2, с. 303.

53. История Русской Америки. Т. 3, с. 173.

54. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ), ф. 137. Корсаковы, к. 41, д. 10, л. 9об.

55. Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, с. 355.

56. PIERCER. Op. cit., p. 429 - 431.

57. Россия в Калифорнии. Т. 1, с. 103, 105.

58. Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 4. СПб. 1861, с. 210.

59. Там же, с. 213, 215 - 217.

60. ЗАВАЛИШИН Д. Воспоминания. М. 2003, с. 48.

61. История Русской Америки. Т. 3, с. 219.

62. Журнал для акционеров, 5.XII. 1857. N 49.

63. НИОР РГБ, ф. 137, к. 41, д. 10, л. 10об.

64. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 994, оп. 2, д. 861, л. 4; д. 862, л. 1 - 7. Балансы РАК за 1835 и 1838 годы.

65. НИОР РГБ, ф. 137, к. 41, д. 10, л. 10об.